

Рита Цукер

Окончила Харьковский университет,
факультет иностранных языков
и Институт патентоведения.
Работала переводчиком в НИИ.
Печатается в русскоязычной
израильской прессе и
литературно-художественных
изданиях. Автор книги
«Возвращённый выстрел».
Лауреат Международных
конкурсов поэзии (2006-2008г).

Лирические стихи

Из цикла «Мой любимый Серебряный век»

Дама пик

Вы пишете -
Ваш слог изящно сложен,
Вы говорите -
голос - неба благодать,
и с Вами дама в шёлковом наряде -

Красавица,
и Вам во всём под стать.
Танцуете -
Вы - царственно-небрежны,
вальянность шага,
пламень, трепетность души,
парите Вы
над этим миром грешным -
Вы для него с избытком хороши.
Удачливы -
Фортуна вас лелеет -
богатство, слава
и любовь у Ваших ног,
пред Вами знаменитости бледнеют,
но Вам известно - с Вами шутит рок.
Вы знаете - всегда ночью скукой
Вы тяготитесь...
После всех мирских побед
Вам рок в отместку
вкладывает в руку
с одним патроном
чёрный пистолет.
Играете...
И прежде, чем стреляться
берёте карты -
испытать острейший миг -
миг авантурный...
И быть может случится
Вам выпадет сегодня дама пик.
Вы у себя...
Тоска одолевает,
тут вышла карта -
побледнел Ваш тонкий лик...
Вас уже ангелы на небе отпевают -
Ваш выстрел -
улыбнулась дама пик...

Канатоходец

Упал луч солнца
 в мегаполиса колодец,
 над небоскрёбами
 скользил канатоходец,
 а с вертолетов
 освещали вспышки камер
 его лицо. Он пошатнулся вдруг
 и замер.

- Вниз не смотреть,
 держать баланс, - себе сказал он,
 ходил ты много раз
 по лезвию кинжала
 без лонжей, без перил
 и без страховки... Впрочем,
 под Богом ходим все
 и днём, и поздней ночью.

Вернув баланс,
 а с ним кураж, точку опоры,
 (от страха замерев,
 за ним следил весь город).

Он продолжал скользить
 над пропастью колодца...
 И точно знал,
 что в жизни все - канатоходцы...

Коснулся взгляд...

*Ночь, улица, фонарь, аптека ...
 А. Блок*

Коснулся взгляд
 бледнеющей щеки,
 густели тени на бессонных веках,
 шуршали листьями
 поспешные шаги...
 Ночь, улица, фонарь, аптека...
 Застыл туман,

казалось, не вздохнуть...
 Шептала осень:
 - Время - лучший лекарь, -
 смутившись,
 прятался далекий Млечный путь...
 Ночь, улица, фонарь, аптека...
 И разбрелись отдельные слова
 ушедшего Серебряного века...
 Как зябко,
 как дымят промёрзшие дрова...
 Ночь, улица, фонарь, аптека...
 Так до рассвета завтрашнего дня
 скучала ночь и разразилась снегом,
 но это будет завтра, а пока
 ночь, улица, фонарь, аптека...

Никто не пострадал

Однажды посетили марсиане
 планету нашу. (Их никто не звал).
 Корабль свой приводнили в океане
 и объявили,
 что никто не пострадал.
 Тотчас они решили расплодиться,
 создать тут род земляно-марсиан,
 все приняли земную статью и лица,
 И, разумеется, никто не пострадал.
 Один из них
 решился взять "тайм-аут"-
 прихорашиваться
 всех своих призвал
 и пригласил землян
 на светский раут.

Из динозавров, нет,
 никто не пострадал!
 Какой "пассаж" - история узнала,
 как появился первый каннибал,
 с тех пор он жрёт людей -

ему всё мало,
 что удивительно –
 никто не пострадал.
 Увидев Марс,
 всегда без проволочек,
 алкает крови, как всегда алкал,
 земляне шлют в эфир
 тире и точки,
 что всё спокойно
 и никто не пострадал.
 Скажите, люди, что это такое?
 Ведь даже Марс такого не видал,
 когда людская кровь течёт рекою,
 но, тем не менее,
 никто не пострадал!..

Из цикла «21-й век»

Настроение

...Шёл ноябрь по мокрой улице,
 шёл и думал:- Может, сбудется,
 может, сбудется - исполнится,
 а исполнится - запомнится.
 И запомнится безделица –
 палый лист под ноги стелется,
 осень - верится ль, не верится -
 перемелется - изменится.
 А изменится - то к лучшему,
 не случайно, не по случаю,
 и плохое - всё забудется
 в ноябре на мокрой улице...

Сонет пятой свечи

На тонком стыке неба и земли
 рассвет пробьётся

розовой полоской
 и облаков перистые наброски
 мазками тают странными вдали.

И, окунувшись в пенную волну,
 душа любви коснется прихотливо
 прибоя звёздного и лунного отлива:
 - Люблю тебя, люблю тебя одну.

У глаз твоих лазоревых в плену,
 лишь к небу предрассветному
 ревную
 (щедры любви живительные струи):
 - Люблю тебя, люблю тебя одну.

С забытого художником мольберта
 ронял рассвет

секрет свой за секретом.

Р. Цукер, С. Бабин

Эпидемия

Эпидемия рифм,
 эпидемия слова
 нападает нечаянно
 снова и снова.
 Рифмоплётство – болезнь,
 рифмоплётство – наркотик –
 так заносит в кювет
 на крутом повороте.
 Вновь строчу, торопясь,
 и дрожу от горячки –
 слов надсадная вязь
 пробуждает от спячки...
 Не хочу быть больной,
 быть хочу я здоровой.
 Эпидемия рифм –
 эпидемия – снова...

Песни

Астроном

Жил нищий астроном,
всё, что вокруг, замечал едва ли,
был астроном влюблён
в звёздное небо, без печали.

Снился ему как-то сон,
что смуглой ночью на карнавале
звёзды

все вместе с ним танцевали
румбу и ча - ча - ча.

Напротив, у окна,
часто девчонка одна сидела,
так же, как он, бедна,
песни весёлые звонко пела.
И снился ей как-то сон,
что в ночь весёлую карнавала
лишь с астрономом

она плясала
румбу и ча - ча - ча.

Стал астроном стар и бел,
пела старушка
напев свой грустный,
и, наконец, посмотрел
он на неё – стало сердцу пусто,
тут астроном пожалел,
что с ней он не был

на карнавале,
и звёзды сами все танцевали
румбу и ча - ча - ча.

Иерусалим

/джазовая импровизация/

Незыблемо стоит
в веках Иерусалим,
Давида древний щит
плывёт звездой над ним,
в глуби веков судьбой
мы связаны с тобой.

Иерусалим – мой рай, мой ад,
упорство, дом, вода и сад,
свет книги, мысль, души полёт,
истоки, корни, кровь и пот...

Средь тлена и огня,
что полыхал окрест,
рождается строфа
и льётся песнь с небес.
Пред Храмовой стеной
молился предок мой.

Иерусалим – мой дом, мой храм,
восторг и слёзы – пополам.
Да будешь небом ты храним,
мой дом, мой храм – Иерусалим...

Мне дела нет...

Мне дела нет до вашей жизни,
о чём мечтаете в тиши,
на что глядите с укоризной,
над чем смеётесь от души,
о чём друг с другом говорите,
и что скрываете в ответ,
кто на кого за что в обиде -
мне дела - нет, да-да,
мне дела - нет.

Мне дела нет, что за погода:
идёт ли дождь иль сыплет снег,
какая завтра будет мода,
где обмеленье бурных рек,
где НЛО, на чьей орбите
несёт урон от разных бед,
о чём друг с другом говорите –
мне дела - нет, да-да,
мне дела нет.

Нет, всё не так, не то я спела,
конечно, всё - наоборот,
и до всего-то есть мне дело –
до ваших мыслей и забот,
кто на кого за что в обиде,
кто загрустил – забот не счесть,
о чём друг с другом говорите –
мне дело есть, да-да,
мне дело есть...

Проза

Времена года

/теле-радио-няня хадаша

по Хазанову/

Здравствуй, дружок! Сегодня у нас с тобой викторина на тему времён года. Мы в прошлый раз говорили, что у каждого времени года есть свой цвет, что зима - белая, весна - зелёная, лето - красное, а осень - жёлтая.

Итак, садись, пожалуйста, поближе к телевизору. ...Э-э-э, дружок, ты зачем положил кожуру от банана на голову спящего папы? Это не твой папа?... Что ты? Ну, да...Да, ну...

Иди ты... Кто?

Я? У, ты какой ... Как быстро наши дети учатся...

Ну, хорошо, хорошо...Дружок, я надеюсь, ты уже уселся поудобнее...поближе к телевизору - так тебе будет теплее, уже конец ноября... Ну, а мы с тобой сейчас там, где не... Ой-ва-вой, малыш, ты зачем плюёшь косточки от фиников в лицо сестрёнке? Это не сестренка?! Что ты? Ну, да...Да, ну...Иди ты...Кто, я? У, ты какой...

...Вот они – нынешние дети... Малыш, я надеюсь, что у тебя всё в порядке ? Вот и хорошо, давай вернёмся к нашей викторине.

Так вот, мы с тобой живём там, где зима существует только в календаре, а на самом деле никакой зимы нет... Цветут цветы и жёлтые, и красные, и зелёные, жарко греет солнце. Ночью немного холоднее, чем днём и температура воздуха не опускается ниже... Ах, ты не знаешь, что такое температура ? Ну, это градусы... Э-э-э. Что ты сказал? Ну, да. Да, ну...Иди ты... ...Кто, я? У, ты какой...Впрочем, это не важно. Важно то, что у нас в стране всегда тепло и круглый год можно снимать урожай цветов, овощей и фруктов. Только не говори, пожалуйста, что ты не знаешь, что такое фрукт... Правильно, молодец...Что ты сказал?